

Ще Натальюшка Михайловна,
 Баская-то сестра ее названная.
 Была к княземцам призрачивая,
 Чернецам она приманчивая,
 Что к подъячим приморчивая ¹
 Ще повадилась ходить в гости ² чернец,
 Отчего чуть не погиб было в конец.
 Присмотрели их робята молодцы,
 Что он ходит по ночам к ней завсегда,
 Он носит по многу ей казны,
 Отчего чуть не погиб было страмны (.)
 Приходили к ним робята на сонных.³
 Как учул чернец стук у сеней,
 Он бросился скоро наскоро от ней,
 Убоявшись с щердака скоро упал.
 На бревешечко своим ребром попал.
 Еще ще-то, братцы, стукнуло,
 Под окошечком ухнуло.
 Не чернец ли то упал с щердака?
 Как посмотрят, он лежит бес клобука.
 Ах, сукин сын, чернец да калагирь,
 Ты почто ходишь в чужей монастырь?
 Он стал да им молитися,
 С ними денежкам делитися;
 Он давал же им по два рубли.
 Он сам чернец спокаялся:
 — Да спасибо, что попал я на голей,
 Не попалось на подъячих щеголей,
 То давать бы им черных соболей.»

Стихосложение здесь тоническое. Эта картинная шутивно-сатирическая «семинарская» песня-новелла интересна в отношении быта и нравов той среды, которая изображается в «чернеческих» песнях. Студенты, богословы и философы, вероятные творцы подобных песен, видели в монахах — учителях своих, естественных врагов и клеймили в насмешливых веселых стихах все властвующее тогда сословие, быт которого был им известен с самых интимных сторон. Песня эта единственная. Ни в письменную, ни в печатную традицию она, конечно, и не могла перейти по своей нецензурности, особенно церковно-политической. Она, вероятно, оригинальная, написанная на действительные факты, хотя соблазнительные похождения монаха на чердаке и напоминают несколько чужого мужика на повети у Кириши Данилова. (См. стр. 177, изд. 1901 г.)

¹ Пренебрежительная. Причины видны из конца песни.

² Зачеркнуто и исправлено. Было: чернец в гости.

³ Неразборчиво. Может быть, солпых, солныш — женский угол в доме.